

– производство препаратов крови.

Серьезный задел Кировская область имеет и для производства фармацевтических препаратов для лечения заболеваний крови. В 2010 году в Кирове начнет работать завод по производству препаратов крови. Уникальность его в том, что впервые дефицитнейшие препараты – альбумин, иммуноглобулины для внутривенного введения, антигемофильные факторы – будут выпускаться в промышленных объемах. Аналогичных заводов нет не только в России и СНГ, но и в Восточной Европе.

Социальная сфера. Население области за последние 20 лет существенно уменьшилось. Продолжается миграция из сельской местности в города, из малых городов в крупные. Это приводит к появлению большого количества малонаселенных пунктов. «На 01.01.2009 в Кировской области около 750 населенных пунктов имеют нулевую численность населения, а еще 1400 – менее 10 постоянно проживающих» [6].

«Около 72% всех населенных пунктов имеют численность населения менее 50 человек, что делает невозможным размещение в них предприятий реального сектора экономики» [6]. Это влечет за собой неэффективное расходование средств на социальную сферу – распыление вместо концентрации и низкий уровень управляемости территорией.

«Планируется совместно с органами местного самоуправления провести инвентаризацию малых населенных пунктов, оценить перспективы их развития и принять по каждому из них взвешенное решение. Необходимо укрупнение муниципальных образований первого уровня, а в среднесрочной перспективе и решение вопроса о сокращении числа муниципальных районов и об объединении городских округов с муниципальными районами, там, где это целесообразно».

Базовый демографический прогноз показывает, что снижение численности населения в перспективе будет продолжаться. Причем численность людей пенсионного возраста будет расти, а трудоспособного – резко падать.

Будет создан опорный каркас социальной сферы, состоящий из областного центра и сети опорных точек второго уровня» [6]. В крупных населенных пунктах, имеющих потенциал развития, будут расположены межрайонные центры оказания высокотехнологичных социальных услуг, сконцентрированы бюджетные ресурсы. За счет улучшения качества жизни в них возникнут центры развития и центры притяжения населения. Остановится отток квалифицированных специалистов, повысится инвестиционная привлекательность этих территорий.

Список литературы.

1. *Васильева З.А.*: «Иерархия понятий конкурентоспособности субъектов рынка»: «Маркетинг в России и за рубежом», №2, 2006 год.
2. *Жердева О.*: «Роль маркетинга в идентификации территорий», «Маркетинг в России и за рубежом», №2, 2006 год.
3. *Замятин Н.*: «Инновационная политика региона»: «Экономист», №9, 2009 год.
4. *Паникарова С.В.*: «Региональная экономическая конкуренция в России: возможность достижения межрегионального паритета или фактор углубления межрегионального неравенства»: «Проблемы современной экономики» № 4 (24), 2007 год.
5. *Погодина Т. В., Задорова Т.В.*: «Оценка конкурентоспособности и направлений кластеризации экономики регионов Приволжского федерального округа»: «Регионоведение» №1, 2009 год.
6. «Стратегия социально-экономического развития Кировской области на период до 2020 года», принята постановлением Правительства Кировской области от 12.08.2008 № 142/319.

Приграничные инвестиции в России: структура и тенденции

к.э.н. *Н.Г. Колесников*

Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск

Одним из наиболее существенных видов приграничного экономического сотрудничества являются инвестиции из сопредельных государств в приграничных регионах (далее для краткости будем их называть приграничными инвестициями). Предметом рассмотрения в настоящей работе являются приграничные инвестиции из сопредельных государств «дальнего зарубежья» – Финляндии, Норвегии, Китая и Японии, их отраслевая структура и тенденции, в том числе связанные с глобальным финансовым кризисом.

В первую очередь необходимо установить, правомерно ли исследовать приграничные инвестиции как самостоятельное явление. С этой целью рассмотрим географию инвестиций из упомянутых сопредельных стран в Россию за последние 3,5 года (с 2006 г. по 1-ую половину 2009 г.). Анализ распределения объемов инвестиций по регионам (рис. 1) позволяет выделить три тенденции: тяготение инвестиций, во-первых, к приграничным со страной-инвестором регионам, во-вторых, к двум столицам – Москве и Санкт-Петербургу, и, в-третьих, выделение нескольких «глубинных» регионов, объемы инвестиций в которых сопоставимы с объемами инвестиций в приграничных регионах. Подтверждением последней тенденции являются, в частности, инвестиции из Финляндии в Иркутскую область, из Норвегии в Краснодарский край, из Японии в Пермский край.

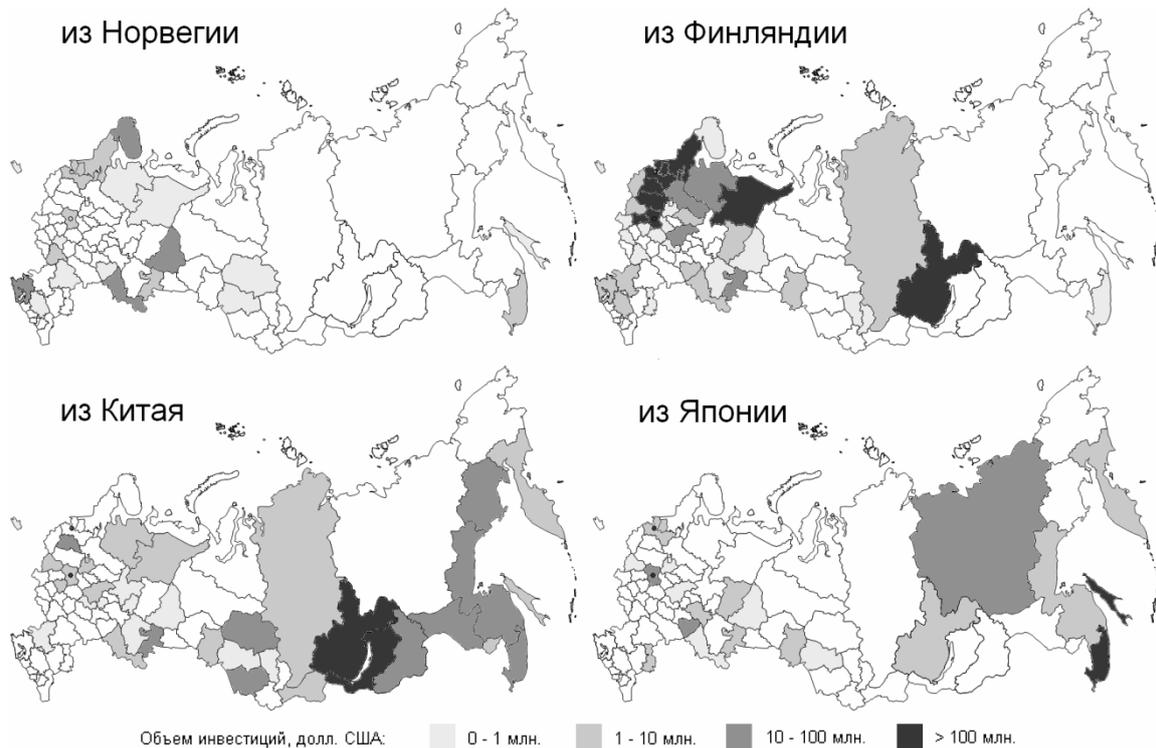

Рис. 1. География инвестиций из сопредельных стран в 2006 – 1 половине 2009 г. (источник – данные Росстата [3]).

С целью уточнения приоритетов инвестиционного сотрудничества проведем анализ диверсификации инвестиций по отраслям. В результате анализа были выявлены регионы, в которых инвестиции из рассматриваемых стран были наиболее диверсифицированы; таковыми оказались регионы, непосредственно граничащие со страной-инвестором, и два столичных региона (табл. 1). Диверсификация инвестиций в «глубинных» регионах оказалась незначительной – сопредельные страны, если осуществляют инвестиции в неприграничных регионах, то в виде крупного инвестиционного проекта в одной отрасли (реже – в двух отраслях). Также было выявлено, что в приграничных регионах средний объем инвестиций в каждую отрасль относительно невелик (исключение составляют инвестиции из Японии в добычу нефти в Сахалинской области). Выявленные закономерности свидетельствуют о том, что приграничные территории с точки зрения инвестиционного сотрудничества с сопредельными государствами являются полем деятельности преимущественно (но не исключительно) малого и среднего бизнеса в широком спектре отраслей, тогда как инвестиции в «глубинных» регионах осуществляются «точечно» преимущественно крупным бизнесом.

**Рейтинг регионов по диверсификации инвестиций
(количество отраслей, привлекавших инвестиции)**
(источник – данные Росстата [3])

	2006	2007	2008	1п.2009
Инвестиции из Финляндии				
г.Санкт-Петербург	25	18	22	17
г.Москва	16	24	24	11
Республика Карелия	11	13	11	8
Ленинградская область	10	14	11	6
Московская область	6	13	8	8
Инвестиции из Норвегии				
Мурманская область	7	13	15	3
г.Москва	0	4	5	3
г.Санкт-Петербург	3	3	1	2
Инвестиции из Китая				
г.Москва	10	4	7	8
Приморский край	3	6	8	4
Иркутская область	4	3	7	3
Забайкальский край	3	4	3	4
г.Санкт-Петербург	9	6	5	2
Амурская область	5	2	5	2
Еврейская автономная область	4	6	3	3
Хабаровский край	5	4	3	1
Инвестиции из Японии				
г.Москва	12	15	15	6
Приморский край	4	2	6	5
Сахалинская область	3	3	7	4
г.Санкт-Петербург	2	2	4	2

Таким образом, учитывая географическое распределение объемов инвестиций из сопредельных государств и их диверсификацию в приграничных регионах, приходим к выводу, что приграничные инвестиции сложились в России как самостоятельное явление, обладающее определенными характеристиками и представляющее интерес для исследования.

Проследив хронологический ряд объемов и структуры приграничных инвестиций из упомянутых сопредельных государств, можно произвести обобщенную типологию приграничного инвестирования, а именно выделить две характерные группы стран-инвесторов (см. рис. 2). В первую группу входят страны, осуществляющие значительные инвестиции, но доля несырьевых отраслей в общем объеме инвестиций либо близка к нулю (Япония), либо существенно сокращается (Финляндия). Вторую группу составляют страны, ориентированные преимущественно на инвестирование в обрабатывающие производства и сферу услуг (Норвегия), либо стабильно увеличивающие долю несырьевых отраслей в общем объеме приграничных инвестиций (Китай). Однако инвестиции из стран второй группы осуществляются в незначительном объеме и, таким образом, не оказывают существенного влияния на развитие приграничных регионов [2]. Поскольку изменчивость явления тем больше, чем меньше размер явления, то можно предположить, что при потенциальном увеличении объема инвестиций из стран второй группы, их структура может кардинально измениться, в том числе в сторону преобладания отраслей по добыче и первичной переработке сырья.

Инвестиционный процесс непосредственно связан с процессами в мировой финансовой системе, в связи с чем при анализе динамики приграничных инвестиций нельзя обойти вниманием влияние мирового финансового кризиса, наиболее ошутимые проявления которого начались в 2008 г.

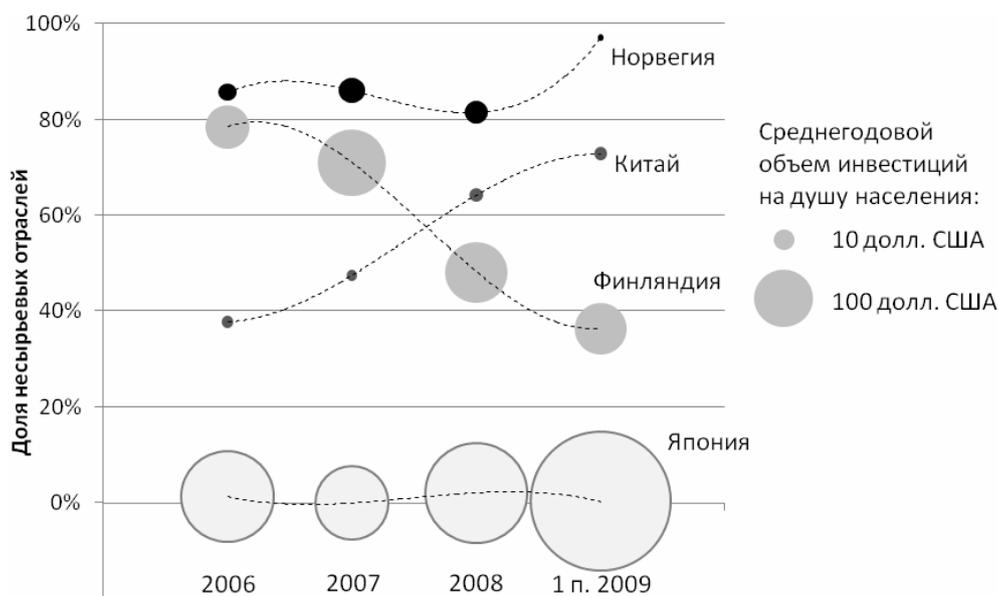

Рис. 2. Приграничные инвестиции в России из сопредельных стран «дальнего зарубежья» (источник – данные Росстата [3])

Анализ динамики структуры приграничных инвестиций показал, что инвестиции в сырьевые отрасли мало зависят от глобального финансового кризиса: все сопредельные государства в 2008 г. продемонстрировали сохранение или рост в 1,5-2 раза объема приграничных инвестиций в добычу и первичную переработку сырья. Экстраполяция данных за 6 месяцев 2009 г. позволяет предположить, что подобная динамика сохранится и по итогам 2009 г.

Приграничные инвестиции в обрабатывающие производства и сферу услуг зависят от степени подверженности финансовой системы страны-инвестора негативному влиянию кризиса. Так, Норвегия и Финляндия в 2008-09 гг. радикально сократили инвестиции в данные отрасли в приграничных регионах России. Китай, меньше всех остальных стран пострадавший от кризиса, в этом же периоде увеличил приграничные инвестиции в несырьевые отрасли. Выявить достоверную динамику инвестиций в несырьевые отрасли из Японии не представляется возможным ввиду их незначительности.

В качестве выводов по результатам исследования отметим следующее. Иностраные приграничные инвестиции сложились в России как самостоятельное явление. Отличительной особенностью данного явления является то, что инвестиции диверсифицированы по отраслям, осуществляются не только на уровне крупного бизнеса, но и малых и средних предприятий. Таким образом, приграничные территории становятся частью общего экономического пространства, объединяющего регионы по обе стороны государственной границы. Данный тезис подтверждается исследованиями приграничного сотрудничества российскими учеными: так, Н.М. Межевич отмечает, что «ныне развитие целых регионов зависит от качества сотрудничества с ближними и дальними соседями» [1]. Отметим, однако, что при этом на российской стороне эксплуатируются преимущественно естественные конкурентные преимущества территорий (ресурсный потенциал). Инвестиции в обрабатывающие производства и сферу услуг осуществляются в незначительном объеме; кроме того, они наиболее чувствительны к негативному воздействию глобальных экономических явлений.

Работа выполняется в рамках проекта «Европейский Север, международное сотрудничество (интернациональные проекты и их влияние на развитие территории)» Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития: междисциплинарный синтез».

Список литературы

1. *Межевич Н.М.* Развитие приграничных российских регионов в свете Концепции МРР РФ // Российское экспертное обозрение. Режим доступа: <http://www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ida=867&ids=61>

2. Рыжова Н. Влияние приграничной торговли на экономическое развитие Китая и России // Вопросы экономики. 2009. № 6. 137-150 с.
3. Центральная база статистических данных // Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/>

Пути совершенствования процесса финансового обеспечения инновационного развития экономики регионов российского Севера

*В.С. Немирова
Кольский филиал Петрозаводского
государственного университета, г. Апатиты*

Современный этап мирохозяйственного развития характеризуется ускоренными темпами научно-технического прогресса и возрастающей интеллектуализацией основных факторов производства. Интенсивное проведение исследований и разработка на их основе новейших технологий, выход с ними на мировые рынки фактически уже стали стратегической моделью экономического роста для индустриально развитых стран. Потребность в переходе к инновационной экономике очевидна. Не менее очевидным является тот факт, что для подобной переориентации экономики как страны в целом, так и ее регионов необходимы финансовые ресурсы, с получением которых связаны многие проблемы инновационного развития. Показатели инновационного развития в Российской Федерации сегодня ниже среднего мирового уровня. Это видно в рейтингах Всемирного экономического форума, где Россия занимает 65-е место из 80. По технологическому совершенству страны – 64-е. По инновационной активности компаний – 76-е [4]. В ранжировании факторов, сдерживающих инновационное развитие экономики РФ, на первом месте стоит такой фактор, как недостаток финансовых ресурсов. Говоря о северных регионах РФ с учетом их стратегического значения и преимущественно сырьевой направленности, следует подчеркнуть необходимость комплексного подхода к обеспечению инновационного пути развития Севера, поскольку потенциал неинновационного развития близок к исчерпанию [1].

Из рейтинга северных регионов России по уровню инновационного развития за 2006 г. (табл. 1), составленного в соответствии с буквенно-символьной шкалой (табл. 2) [2], видно, что совокупный уровень инновационного развития северных территорий попадает в зону низкого – нет ни одного северного региона, который бы занял место в зоне «А», идентифицирующей высокий уровень инновационного развития (при этом таких регионов нет и по стране в целом). В середине рейтинговой шкалы, в зоне «В», расположился лишь один северный регион – Ханты-Мансийский автономный округ (при этом по России таких регионов 3). Уровень инновационного развития 21 северного региона, попавших в класс С, квалифицируются как низкий (51 регион в целом по стране). Лишь 3 северных региона из 17 общероссийских имеют неудовлетворительный уровень инновационного развития: Эвенкийский и Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономные округа и Читинская область.

Следует отметить, что в последнее время в северных регионах наметились положительные сдвиги в коммерциализации новшеств, однако государственное регулирование носит разрозненный несистемный характер, имеющийся научно-технический потенциал используется малоэффективно, число предприятий, применяющих инновации, крайне мало, в связи с чем не повышается конкурентоспособность промышленности, число инновационных товаров, работ и услуг по северным регионам, как и по стране в целом, также находится на недостаточном уровне.

Для совершенствования процесса финансового обеспечения инновационного развития северных регионов нами предлагается поэтапный процесс (рис. 1). На первом этапе предполагается создание нормативной правовой базы региональной инновационной деятельности – государство должно взять на себя исключительную прерогативу правового регулирования инновационных процессов.

Следующим этапом является создание условий, стимулирующих инновационную деятельность в регионе. При этом стимулирующие условия (льготы) должны быть согласованы между собой – так, льготное налогообложение прибыли, получаемой от реализации инновационной продукции, может сочетаться с льготными кредитами на ее закупку и схемой ускоренной амортизации при последующем использовании.